

НАЧАЛОСЬ

Орбита молодых

С МИНИАТЮРЫ

Теплый весенний вечер. По просторной, тихой улице идут двое. Один из них время от времени напевает едва слышно какую-то мелодию. Потом, чуть погромче, вопрос:

— Интересно, правда, что факиры работают со змеями, у которых сломаны ядовитые зубы?

— Очевидно, правда. Как-то писали об этом... И все же змея может из тысячи, хотя бы раз укусить.

— А мне кажется, что змея не сможет сделать этого, пока слышит такую музыку.

И опять послышалась, теперь уже четче, действительно пленительная мелодия. А через минуту она уже сопровождалась танцем. Казалось, то был волшебный танец на искром асфальте, в свете уличных фонарей, которые делали фигуру танцующего нескладной и причудливой в длинных тенях деревьев. Это был солист балета Музаффар Бурханов, исполнявший хореографиче-

скую миниатюру «Заклинатель змей».

После окончания Ленинградского хореографического училища имени А. Вагановой он дебютировал на сцене Таджикского государственного академического театра оперы и балета им. С. Айни в балете «Лебединое озеро». В этом спектакле Музаффар, собственно, дебютировал дважды. Сначала исполнял венгерский и испанский танцы. Затем уже была главная партия — партия Зигфрида. Уже тогда у него наметилась своеобразная склонность к исполнительству к образам лирического плана. Проявилась и другая особенность творчества танцовщика. Он демонстрировал не только совершенную танцевальную технику, но и прекрасно справлялся с актерскими задачами.

Не менее сложной была в его репертуаре партия Альберта в балете Адана «Жизель». Исполнение ее принесло Бурханову заслуженную славу первого солиста балета на третьем году работы в театре.

Затем он исполнил ведущие партии в балетах «Шурале», «Франческа да Римини», «Доктор Айболит», «Болеро» и другие.

Этапным в творчестве артиста стал балет Кара Караева «Тропкою грома». В 1964 году его поставила балетмейстер Наталия Конюс. Это была постановка, собственно, на Малику Сабирову и Музаффара Бурханова.

В партии Лени Музаффар утвердил свое право и возможность глубокого раскрытия образов не только лирического, но и остродраматического плана.

Исполнение этого адажио стало одним из центральных событий на первом международном конкурсе артистов балета в Варне (Болгария), где впервые в истории таджикского балета молодая пара из Душанбе добилась мирового признания, получив серебряные медали.

Спустя шесть лет Н. Конюс вновь приехала в Душанбе для постановки балета Баласаяна «Лейли и Меджнун». Лирическое начало, так характерное для творчества Музаффара, в этом балете, казалось, достигло апогея.

Здесь он впервые выступил со-постановщиком балета. Поводом к этому, возможно, послужила учебная постановка Музаффаром

(работая в театре, он заочно учился на балетмейстерском отделении Государственного института театрального искусства в Москве) большой балетной сюиты «Лейли и Меджнун».

В небольших хореографических миниатюрах «Сюзане» и «Танец с дойрами» ощущается его тонкое знание особенностей народного танца, национальной хореографической культуры.

Эти особенности его незаурядного таланта, недюжинное трудолюбие танцовщика и балетмейстера проявились у народного артиста республики Музаффара Бурханова во время работы над первой большой самостоятельной постановкой — балетом композитора Ашрафи «Тимур-Малик». Постановка балета заняла несколько месяцев. Работа была не только в репетиционном зале, где шлифовалось каждое «па» участников спектакля, но и в мастерской художника, в костюмерном цехе, и дома, где десятый, сотый

раз прослушивались магнитофонные записи музыки, перелистывался клавиш, пока каждая музыкальная фраза не была выучена наизусть.

И, возможно, некоторые танцы родились как и когда-то на тенистой аллее вечернего города, или под звуки грохочущего водопада в окрестных горах, где любит проводить Музаффар редкие часы отдыха.

Музыкальные критики и театроведы еще дадут подробную оценку нового спектакля. Хочется лишь сказать, что в балете «Тимур-Малик» нашли отражение принципы его отношения к танцу, сделана большая заявка на создание балета, в котором органически сливается народная и классическая хореография.

Н. ЛЕБЕДЕВА.

НА СНИМКЕ: Музаффар Бурханов в балете С. Баласаяна «Лейли и Меджнун».

Фото О. КАМИНЕЦКОГО.